

услышать о воскресении Лазаря, он настойчиво требует. Почувствовал, что наступает решающий момент объявить о своем преступлении и принять «муки, чтобы искупить свое дело»? Чувствует себя смердящим? Или хочет укрепиться в своей правоте и заставить Соню уверовать в себя, как иудеи уверовали в Иисуса? Может быть, чуда воскресения ждет и Раскольников от Сони?

Обратите внимание на поведение Раскольникова, уверяющего себя в ее сумасшествии и в то же время понимающего, *как тяжело было ей теперь выдавать и обличать все свое, что это составляло настоящую и давнишнюю тайну ее, может быть с самого отрочества.*

Как меняется состояние героев в процессе чтения легенды? Отмечаем меняющуюся интонацию: от *не выговаривала первого слова до вся преобразилась, дрожала от радостного ожидания чуда. Руки ее сначала дрожали, голосу не хватало, но мучительное желание помочь страдающему* придает ее голосу силу. Открытость и теплота героини, читающей самые значимые для нее строчки Евангелия, способствуют взаимной открытости и откровенности героев. В чтении легенды обнаруживается Сонин характер. Она была слишком уязвима до тех пор, пока не зашла речь о Боге, который, по ее глубокому убеждению, *все делает*.

Она *упорно не отвечала* Раскольникову на его требование прочитать *про Лазаря*, потому что он затронул слишком личное: «Не смела как-то она ему читать». По ее поведению чувствуется, что она и не стала бы этого делать, если бы сама не захотела, и он *прочел это в ее глазах, в ее восторженном волнении*: «Ей мучительно самой хотелось прочесть, несмотря на всю тоску и на все опасения, и именно *ему*, чтоб он слышал, и непременно теперь — «что бы там ни вышло потом!» Эта легенда очень важна для Сони, поэтому читала она, *точно сама во всеуслышание исповедовала*. Сомнение и укор слепых иудеев Соня передает другой интонацией — понизив голос. Слушая о воскресении Лазаря, Раскольников должен был услышать слова о необходимости внутреннего перерождения, которые вкладывала Соня в свое чтение Евангелия¹⁶. Заканчивает читать она так же неожиданно, как и начинает, стыдясь своего чувства, обнаружившего себя в чтении: «Все об воскресении Лазаря». В этом *отрывисто и сурово* мы чувствуем независимость характера Сони.

Услышал ли Раскольников в чтении Сони ее мысли и переживания? Понял ли он «тайну» Сони? Почему смог сказать, что у них обоих «одна цель», одна дорога в будущее, а после чтения как будто еще более укрепляется в сознании правоты своей теории? Раскольников, шедший к Соне узнать, что же поддерживало ее, понял ее *тайну*. Он услышал то, что хотел услышать, понял источник ее духовной силы. Однако понял и то, что они во многом люди разные, что у каждого из них своя *правда*. Этим и вызван его вывод: «Сломать что надо, раз навсегда, да и только, и страдание взять на себя!» В сцене чтения *вечной книги*¹⁷ очень ярко прослеживается оппозиция Раскольникова и Сони, *убийцы и блудницы*¹⁸, трагичности и святости.

Почему Раскольников признается Соне, что он *родных бросил*, готов сказать ей, *кто убил Лизавету*, а после встречи с ней идет к Порфирию?

В душе Раскольникова совершается поворотный момент. Свидание с Соней становится шагом преступника к обретению души потому, что с этого момента он уже не может сам перед собою защитить свою правоту. Но на данном этапе жизни Раскольникова только *словом* воскресить его изверившуюся душу невозможно. Воскрешение героя возможно только через испытание страданием, необходимость испытания которого он поймет на каторге, как в свое время понял это Ф.М.Достоевский¹⁹. Раскольников, совершивший преступление, часто сравнивается с мертвым, его каморка похожа на гроб. И сам герой признается себе, что убил он не старушку, а себя. Поэтому в сцене чтения Соней Евангелия скрывается, скорее всего, не только *тайна* Сони, но и *тайна* писателя, его духовное мышление, поэтому он и передал Соне *свое осмысление воскресения из мертвых*, надеясь на то, что поймет это и переступивший себя Раскольников. В строках, повествующих о состоянии Сони после свидания с Раскольниковым, автор акцентирует, что она *переживает за то, что он должен быть ужасно несчастен!*

Перечитайте эпизод «Обвинение Сони Лужиным» (ч. 5, гл. 1–3). С какой целью Лужин подсовывает Соне сторублевый билет? Зачем ему понадобилось обвинять Соню в воровстве в присутствии гостей и особенно Раскольникова? Верят ли они в воровство Сони?